

УДК 94(470.51):069
ББК 79.1(2Рос=Удм)

О.П. РАТНИКОВА

ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В УДМУРТИИ В 1917–1941 ГОДАХ (на материалах Глазовского краеведческого музея)

Ключевые слова: *постреволюционный период, музейное дело, Удмуртия, Глазовский музей местного края, Глазовский краеведческий музей, комплектование музейного собрания, выставочная работа, посещаемость.*

Статья посвящена процессу формирования одного из первых краеведческих музеев Удмуртии – Глазовского краеведческого музея, открытого в постреволюционные годы, когда в стране начались преобразования в культурной жизни и повсеместно, в том числе и в национальных регионах, стали создаваться местные музеи. Целью статьи являются рассмотрение проблем организации и становления музея и раскрытие главных направлений его деятельности в указанный период. Систематизировать материал и показать предмет изучения в динамике и связи с другими явлениями и событиями позволили используемый автором принцип историзма и описательно-повествовательный (идеографический) метод. На основе опубликованных материалов и архивных документов в статье отражены: комплектование музейного фонда, подготовка экспозиций и выставок, распространение и пропаганда научных знаний, а также причины, значительно повлиявшие на выполнение поставленных задач, связанные с отсутствием квалифицированных кадров и специальных помещений. Материалы исследования позволили дополнить имеющуюся источниковую базу и могут быть использованы в научной и просветительской практике, популяризации и сохранении историко-культурного наследия края. Перспективы дальнейшей разработки темы связаны с продолжением изучения отдельных направлений деятельности Глазовского и других музеев республики, а также выявлением новых материалов, раскрывающих биографии руководителей и повседневную жизнь сотрудников.

В послереволюционный период в стране начались преобразования в культурной сфере. Одной из главных государственных задач стали систематизация музейной сети и сохранение историко-культурного наследия.

Музейное дело после Октября 1917 г. регулировалось нормативно-правовыми актами советского правительства. В частности, 5 декабря 1918 г. был принят Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР «Об охране научных ценностей» в соответствии с резолюцией Первой всероссийской музейной конференции, состоявшейся в Петрограде в 1919 г., утвержден текст постановления об объединении деятельности художественных и культурно-исторических музеев при Народном комиссариате по просвещению [7. С. 12].

В дальнейшем процессе музейного строительства в стране также уделялось пристальное внимание центральных органов государственной власти. Так, в принятом Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) и СНК 20 августа 1928 г. постановлении «О музейном строительстве в РСФСР» указывалось на организационные трудности и проблемы в музейной сфере, а именно «...наблюдаются целый ряд организационных недостатков, рутинность и неудовлетворительное, с точки зрения стоящих в порядке дня задач социалистического строительства, идеологическое содержание, что объясняется главным образом недостатком соответственно подготовленных музейных работников, а также недостаточностью материальных средств» [12]. В постановлении ВЦИК от 10 августа 1933 г. «О состоянии и задачах музейного

строительства в АССР и автономных областях» отмечалось: «...заслушав доклад Наркомпроса РСФСР о состоянии и задачах музейного строительства в АССР и автономных областях и содоклад Отдела Национальностей, Президиум ВЦИК констатирует, что, несмотря на большое внимание, уделявшееся за последние два года Партией и Правительством музейному строительству в стране, состояние подавляющего большинства музеев в автономных республиках и областях продолжает оставаться неудовлетворительным <...> музеи национальных республик и областей, которые должны быть одними из опорных пунктов марксистско-ленинского воспитания и технической пропаганды среди широких масс – в действительности ни по характеру, ни по качеству экспонатов не отвечают еще своему назначению <...> Крупнейшие музеи краевого и республиканского значения в ряде случаев по постановлению местных органов власти выселяются из специально приспособленных для них зданий в несоответствующие <...> вопреки постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июля 1930 г. о порядке перевода музеев из занимаемых ими помещений в другие помещения...» [13].

Спустя несколько месяцев, 1 января 1934 г., ВЦИК принял очередное постановление «О состоянии и задачах музейного строительства РСФСР», в котором вновь обозначались недостатки в музейном деле: «...Наркомпрос и его органы в краях и областях не уделили достаточного внимания местным музеям, в результате чего эти музеи во многих случаях оказались предоставленными самим себе <...> в ряде центральных музеев имеются неиспользованные экспонаты, которыми могут быть пополнены местные музеи <...> часы открытия музеев не согласованы со свободным временем трудящихся и в вечерние часы музеи, как правило, закрыты» [14].

Как и большинство других регионов страны, Удмуртия в полной мере испытала на себе начало «великих перемен». До 1920-х гг. территорию современной Удмуртии составляли четыре уезда Вятской губернии, один из них – Глазовский с уездным центром городом Глазовым. Декретом ВЦИК и СНК от 4 ноября 1920 г. была образована Вотская автономная область (ВАО), а 5 января 1921 г. город Глазов объявлен административным центром ВАО [6. С. 518]. Закономерно, что одним из первых краеведческих музеев на территории Удмуртии стал Глазовский музей местного края.

Организация музея местного края в Глазове не обойдена вниманием исследователей, сотрудников музея. Так, в монографии «Археология в российской провинции: исследователи, научные общества, парадигмы (по материалам археологических исследований на территории Удмуртии в 1900–1930-х гг.)» О.М. Мельникова поднимает проблему возрождения краеведческих традиций в Глазове в 1920-е гг. [11].

В ряде статей музейных работников рассматриваются отдельные направления деятельности музея, в частности комплектование коллекций археологическими и этнографическими предметами [2], в том числе в контексте музейно-краеведческого движения в Глазове [3].

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении деятельности Глазовского музея местного края (в настоящее время Глазовский краеведческий музей) в период 1917–1941 гг. с привлечением широкого массива источников.

Цель настоящей статьи: рассмотреть процесс создания и становления музея, раскрыть содержание главных направлений его деятельности в постреволюционную эпоху.

Основу методологии исследования составил принцип историзма и описательно-повествовательный (идеографический) метод, позволивший систематизировать материал и представить предмет изучения в динамике и связи с другими явлениями и событиями.

В ходе исследования на основе опубликованных материалов и архивных документов автором выявлены и показаны следующие ключевые направления деятельности музея: комплектование музейного фонда, организация экспозиций и выставок, распространение и пропаганда научных знаний, а также отмечаются причины, значительно влиявшие на выполнение поставленных задач, связанные, в том числе, с отсутствием необходимых и соответствующих назначению помещений.

Практическая значимость исследования состоит в использовании представленных материалов в научной и просветительской работе, популяризации и сохранении историко-культурного наследия края.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с продолжением изучения деятельности Глазовского музея, в том числе научно-просветительской и идеологической, как важной составляющей в раннесоветский период, и выявлением новых материалов, раскрывающих биографии руководителей и сотрудников музея.

Впервые вопрос об открытии в городе музея обсуждался на заседании I Делегатского съезда удмуртов Глазовского уезда, состоявшегося 13–14 июня 1917 г. Съезд пришел к следующему заключению: «...всякая нация должна дорожить своим историческим прошлым <...> вотской интеллигенции немедленно приступить к созданию национального музея и начать собирать все то, что может дать полную картину о быте и нраве вотяков, а также о ходе исторического развития этой народности» [22. Д. 1. Л. 1].

Официальной датой открытия музея считается август 1918 г. [20. Д. 418. Л. 42]. С декабря 1918 г. в губерниях при отделах народного образования начали создаваться подотделы по делам музеев и охране памятников. В 1920 г. при внешкольном подотделе Глазовского уездного отдела народного образования была создана музейная секция, в ноябре 1920 г. – Музейно-экскурсионно-выставочное отделение [16. С. 323], которое с 1925 г. решением Глазовского исполкома преобразовано в музей местного края, с 1935 г. – краеведческий музей.

Поскольку музейная сфера находилась в ведении отдела народного образования, все заведующие музеем в период 1920–1941 гг. имели педагогическое образование. Недостаточная профессиональная подготовка и отсутствие компетенций в области музейного дела сказывались на организации работы и зачастую являлись причиной текучести кадров.

В 1920 г. заведующей музейной секцией была назначена Вера Ивановна Агафонова, ранее работавшая учительницей Глазовской женской гимназии. В ноябре 1920 г. ее сменила Анна Ивановна Ежова, учительница Парезской школы I ступени, пройдя обучение на музейных курсах в г. Вятка в мае этого года [17. Д. 4] (с 1921 г. – инструктор Музейно-экскурсионного выставочного отделения при Уполитпросвета Глазовского уездного отдела народного образования [17. Д. 8], с 1925 г. – заведующая музеем местного края) [17. Д. 17].

В 1921 г. А. И. Ежова принимала участие в съезде Северных районов по музейному делу, проходившему в г. Вятке, где ей был выдан мандат, по которому «все организации и должностные лица, призываются оказывать тов. Ежовой содействие в виде предоставления ей проезда по железной дороге без замедления»

[17. Д. 9]. К 1925 г. она вышла замуж, сменила фамилию и стала Наговициной. В сентябре 1925 г., в связи с переездом Анны Ивановны в г. Пермь, заведующим музеем назначили Нину Петровну Горбушину [3. С. 50]. В распоряжении по общему отделу Глазовского уисполкома ВАО № 578 от 5 октября 1925 г. значится: «...освобожденную Отделением народного образования от занимаемой должности Заведывающей (так в тексте. – *О.Р.*). Музеем Местного края гражданку Наговицину Анну Ивановну <...> согласно поданного ею заявления исключить из списка личного состава культпросветучреждений с указанного выше числа, предложив ей отдать дела и имущества названного Музея вновь назначенной на должность заведывающей каковым с 1 октября сего года быв. воспитательнице Глазовского центрального Вотского Детдома гражданке Горбушиной Нине Петровне» [17. Д. 19].

После Н.П. Горбушиной в 1930-е гг. музей возглавила Васса Ивановна Чиркова, работавшая в 1920-е гг. учительницей Ува-Туклинской начальной школы [15. С. 30]. В 1931 г. на заседании Президиума Глазовского городского совета в Докладе о работе местного музея было указано: «...работу музея считать неудовлетворительной <...> считать неудовлетворительным использование музейного работника В. Чирковой на школьной работе по совместительству <...> отметить отсутствие плана и массовой работы в музее» [1. Д. 26. Л. 8]. Возможно, данные обстоятельства стали причиной освобождения ее от должности в 1934 г. В дальнейшем «...ввиду отсутствия руководителя» в течение 7 месяцев музей был закрыт» [10].

С 16 марта 1935 г. в должности заведующего музеем числился Александр Никитич Лекомцев, окончивший к этому времени педтехникум и 3-месячные музейные курсы, с 1927 г. являлся преподавателем удмуртского языка и «...последние три года преподавателем истории народов СССР и обществоведения». В 1938 г. он перешел на работу «...председателем Глазовского РК союза работников П/Пр. учреждений» [18], возглавил музей Александр Константинович Ившин, ранее руководивший краеведческим кружком в Доме пионеров.

Благодаря стараниям заведующих музеем велась планомерная работа по комплектованию коллекций, созданию выставок и популяризации знаний об истории родного края.

Формирование фондового собрания началось в 1920 г. с небольшой коллекции археологических и этнографических материалов (предметы быта, костюмные комплексы и др.), приобретенных у населения города и уезда. Собирать материалы помогали краеведы и учителя истории. В сентябре 1920 г. на заседании коллегии Глазовского уездного отдела народного образования после доклада В.И. Агафоновой постановили: «...открытие художественного отделения при музее признать желательным и ассигновать из кредита по § 8 50 000 руб. на приобретение экспонатов для музея, поручить внешкольному п/отд. составить смету на содержание художественного отдела в 1921 г.» [21. Д. 135. Л. 5].

В 1920–1925 гг. фонды музея были укомплектованы предметами быта народов, проживавших на севере Удмуртии [19. С. 2]. Так, в 1920-е гг. А.И. Ежова участвовала в этнографических экспедициях по Глазовскому уезду (в Нижне-Уканскую, Еловскую, Юрскую, Ежовскую и Пышкетскую волости), из которых привезла удмуртские, бесермянские, чувашские, татарские костюмы, вышивки и украшения.

В этот же период Уральское общество любителей естествознания подарило музейному отделению коллекцию минералов Урала и Приуралья. В начале 1920-х гг. из Государственного музейного фонда в Глазовский музей были переданы картины, севрский и саксонский фарфор, коллекция нумизматики. Валамазский стекольный завод предоставил фотографии с видами своего производства, а также изделия из стекла; несколько картин было получено из Вятского музея [4. С. 161]. В музей поступали находки, обнаруженные в результате археологических раскопок: зуб мамонта, череп носорога. Кроме того, предметы «...приобретались за деньги, дарились населением, обменивались на мануфактуру, которую отпускали организации». К 1925 г. в фондах музея числилось 1137 предметов этнографического отдела, 266 – отдела природы, 14 предметов историко-археологического, 17 – экономического и 81 – художественного отделов [5. С. 3].

В феврале 1929 г. заведующая музеем В.И. Чиркова на заседании президиума Глазовского горсовета вынесла на обсуждение вопрос о приобретении материалов археологических раскопок (по приглашению организаторов научного общества по изучению вотской культуры «Бöляк» – К. Герда и Т.К. Борисова, в 1927–1929 гг. на Чепецких городищах проводили раскопки московские археологи С.Г. Матвеев и А.П. Смирнов. – *О.Р.*). По данному вопросу было принято положительное решение [9].

Собранные в 1920–1941 гг. материалы легли в основу выставочного пространства музея. Сформированный благодаря А.И. Ежовой предметный ряд позволил в начале 1920-х гг. организовать четыре отдела: труда, представленного ремеслами и промышленностью края; быта и художественного творчества – орудия труда, национальные костюмные комплексы; природы, запечатлевшего животный и растительный мир края, его полезные ископаемые; истории и общественной жизни.

К 1925 г. музей имел следующие отделы: художественный; этнографический; экономический; природы; историко-археологический.

К 1937 г. в музее не была сформирована постоянная экспозиция. Об этом докладывал А.Н. Лекомцев в декабре 1936 г. на заседании секции Народного образования Глазовского городского совета УАССР: «... работа музея заключается в том, чтобы обогатить человека знаниями. Средством познания явлений – способ показывания экспонатов. К тем экспонатам, которые имеются в Глазовском музее, необходима постоянная экспозиция. Каждый отдел требует художественного оформления. По революционному движению материалов в музее нет. В отделе соцстроительства материалов имеется не по всем отделам». Он определил задачи: «добиться назначения специалистов, проводящих научную работу. Составить списки экспонатов и иметь на них паспорта. В отделе истории [отразить] две проблемы: Удмуртия при капитализме и соцстроительстве <...> экспонатов в музее достаточно, но они никаких знаний в данный момент не дают, так как не [представлены] в экспозиции. Надписи на экспонатах непоказательны – сделаны неряшливо. Учет экспонатов не поставлен». В решении по вопросу было отмечено, что «... в музее до сих пор не подобран материал из эпохи колонизации удмуртов и расцвета феодально-крепостных отношений, а также недостаточно материала об участии удмуртов в Октябрьск[ой] революции, гражданской войне и в культ. строительстве» [1. Д. 47. Л. 55–55об.].

Несмотря на сложности в организации выставок, музей принимал посетителей, для которых проводились экскурсии, консультации, беседы. Их число

из года в год возрастало. В годовом отчете Глазовского музея за 1924/1925 гг. имеются сведения о том, что музей был открыт для посещения бесплатно 12 часов в неделю, руководила экскурсиями А.И. Наговицина, при объяснении руководствовалась методическими данными, «...экскурсий для учащихся было 23 с числом 393, отдельных посетителей 3846 чел. <...> посещающих было больше учеников и подростков. Много посетителей было и крестьян. Приходили не просто посмотреть, но с определенной целью получить кой-какие сведения с определенной темой» [20. Д. 418. Л. 43об.]. В 1936 г. количество посетителей составило 4652 человека (в том числе коллективных – 2314), 1937 г. – 4865 / 1742, 1938 г. – 6880 / 1530 человек.

Одной из основных проблем для музея на протяжении многих лет являлась проблема с помещением. Он вынужденно менял место пребывания и постоянно находился в поисках нового пристанища. В 1925 г. музей объединили с библиотекой имени В.Г. Короленко и разместили в небольшом помещении, принадлежавшем Глазовскому уездному отделу народного образования, которое «... под музей не приспособлено, мало, и расширение за счет библиотеки не возможно...». Занимаемая площадь «составляла $7^{1/5} \times 3^{2/5} \times 3^{2/5}$ », в здании не было других помещений и квартир для сотрудников. Кроме экспонатов, при музее имелись «...две застекленные витрины для фарфора, одна витрина для костюмов, две витрины для коллекций, мебели и хозяйственного инвентаря не было» [20. Д. 418. Л. 43].

На пленумах Глазовского городского совета Вотской автономной области неоднократно поднимался вопрос о необходимости предоставления под музей другого помещения. Так, в протоколе № 5 очередного пленума (август 1927 г.) был заслушан отчет отдела Народного образования об итогах учебного года, в прениях высказывалось глубокое сопереживание за судьбу музея: «...музей местного края имеет уездное значение и даже областное. Поэтому в целях должного и полного обеспечения его необходимо передать на уездный бюджет <...> музей должен быть поставлен лучше, но нет помещения, неудовлетворительно поставлена краеведческая работа в связи с недостатками местного музея и ввиду отсутствия работника, подготовленного для краеведческой работы» [1. Д. 7. Л. 93].

В феврале 1929 г. на заседании Президиума Глазовского городского совета ВАО вновь обсуждался вопрос о предоставлении помещения для музея. В докладе о работе Дома вотской культуры выдвигалось предложение «...объединить музей при Д. В. К.» [1. Д. 14. Л. 65]. В итоге музей был переведен в чердачное помещение бывшего особняка купцов Смагиных – Тимофеевых. В 1930 г., заслушав доклад о работе музея, постановили: «...признать чердачное помещение, где находится музей, совершенно не подходящим» [1. Д. 26. Л. 8об.].

В 1934 г. музею удалось перебраться в другое здание – он стал занимать первый этаж Районного дома культуры, бывшего особняка купца Волкова [8].

С началом Великой Отечественной войны началась перестройка политической, экономической и культурной жизни страны. Помещение Дома культуры, в котором размещался музей, отдали под военный госпиталь. Музей был законсервирован.

Таким образом, преобразования, происходившие в стране после 1917 г., повлекли за собой изменения в социальных институтах. Трансформация в культурной сфере коснулась вновь организованных музеев. Первые послеоктябрьские десятилетия стали важным периодом в организации музейного дела

в Удмуртии и становлении Глазовского краеведческого музея. В этот период комплектование фондовых коллекций музея и сохранение предметов старины стали одним из приоритетных направлений в его деятельности. Предметы старины, рассказывающие об истории края, демонстрировались в экспозициях, на выставках, а более глубокие знания посетители получали в ходе тематических экскурсий и лекций.

Немаловажную роль в пополнении фонда сыграли научные экспедиции, проводимые московскими учеными, археологами на территории региона. Предметы, передаваемые учеными в музей, были атрибутированы и имели научное описание, что увеличивало их историческую и культурную ценность.

Благодаря стараниям заведующих музеем сформировалось богатейшее музейное собрание, которое является важным источником и подлинным свидетельством происходивших исторических событий.

Литература и источники

1. Архивный отдел Администрации г. Глазова. Ф. Р-31. Оп. 1.
2. Волкова Л.А. Об экспедиции А.П. Смирнова и не только (Новые поступления Глазовского краеведческого музея) // Международный научно-практический форум «100-летие государственности Удмуртии: исторические вехи и перспективы развития»: сб. материалов форума. Т. 5. Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда / под общ. ред. Ю.А. Перевозчикова. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2022. С. 94–103.
3. Волкова Л.А., Тронина Л.О. Музейно-краеведческое движение в Глазове как явление революции // Материалы Всероссийских научно-практических конференций «Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность» 2018 и 2019 гг. (с международным участием): сб. науч. тр. Глазов: Глазов гос. пед. ин-т, 2020. С. 46–54.
4. Глазов: исторический очерк / [сост. М.И. Буня]. Ижевск: Удмуртия, 1980. 304 с.
5. История МБУК «Глазовский краеведческий музей» / сост. В.В. Ивасенко // Архив МБУК «Глазовский краеведческий музей». № 1682. 40 л.
6. История Удмуртии: XX век / под. ред. К.И. Куликова, введение О.И. Васильевой, Л.Н. Бехтеревой, Н.А. Родионова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. 544 с.
7. Крапивин М.Ю. Главмузей и комиссия Л. Д. Троцкого «По учету и сосредоточению ценностей» (ноябрь 1921 г. – октябрь 1922 г.) // Вопросы музеологии. 2016. № 1(13). С. 11–33.
8. Красное знамя. 1995. № 177, 17 нояб.
9. Красное знамя. 1995. № 181, 24 нояб.
10. Ленин Сюрес. 1935. № 67(647), 28 авг.
11. Мельникова О.М. Археология в российской провинции: исследователи, научные сообщества, парадигмы (по материалам археологических исследований на территории Удмуртии в 1900–1930-х гг.) / науч. ред. А.Е. Загребин; УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2014. 136 с.
12. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1928. № 116. Ст. 726.
13. СУ РСФСР. 1933. № 45. Ст. 188.
14. СУ РСФСР. 1934. № 4. Ст. 22.
15. Тронина Л.О. Удмуртское музейно-краеведческое движение в судьбах людей (взаимоотношение В.И. Чирковой и К.П. Чайникова) // 100 лет Октябрьской революции: материалы XVI Регион. науч.-практ. Конф. «Из прошлого в настоящее: 100 лет Октябрьской революции» / сост. З.И. Перминова. Глазов: [Б. и.], 2017. С. 29–32.
16. Удмуртская Республика: культура и искусство: энциклопедия / [УрО РАН. Удмурт. ин-т истории, яз. и лит.]; гл. ред. А.Е. Загребин; сост. Е.П. Никонова, А.П. Сидорова. [2-е изд., испр. И доп.]. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2014. 583 с.
17. Фонд БУК «Глазовский краеведческий музей» (далее – ФГКМ). Ф. Р-32. Оп. 1.
18. ФГКМ. «Из коллекции документов Публичной научной библиотеки им. В.Г. Короленко. Лекмцев Александр Никитович».
19. Формирование фондовых коллекций Глазовского краеведческого музея / сост. Т.А. Загребина // Архив МБУК «Глазовский краеведческий музей». № 665. 7 л.
20. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее – ЦГА УР). Ф. Р-174. Оп. 1.
21. ЦГА УР. Ф. Р-202. Оп. 1.
22. ЦГА УР. Ф. Р-1072. Оп. 1.

РАТНИКОВА ОКСАНА ПАВЛОВНА – аспирантка отдела исторических исследований, Удмуртский институт истории, языка и литературы, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения РАН, Россия, Ижевск (ratnikova_o_p@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9662-7128>).

Oksana P. RATNIKOVA

ORGANIZATION OF MUSEUM STUDIES IN UDMURTIA IN 1917–1941
(based on the materials of the Glazov Museum of Local Lore)

Key words: post-revolutionary period, museum studies, Udmurtia, Glazov museum of the local region, Glazov Museum of Local Lore, acquisition of the museum collection, exhibition work, attendance.

The article is devoted to the process of formation of one of the first local history museums of Udmurtia – Glazov Museum of Local Lore, opened in the post-revolutionary years, when transformations in cultural life began in the country and local museums began to be created everywhere, including in national regions. The purpose of the article is to consider the problems in organizing and forming the museum and to reveal the main directions of its activities during this period. The principle of historicism and descriptive-narrative (ideographic) method used by the author made it possible to systematize the material and show the subject of the study in dynamics and in connection with other phenomena and events. Based on published materials and archival documents, the article reflects: acquisition of the museum fund, preparation of expositions and exhibitions, dissemination and promotion of scientific knowledge, as well as the reasons that significantly influenced the fulfillment of the tasks assigned, including those related to the lack of qualified personnel and special premises. The research materials made it possible to supplement the existing source base and can be used in scientific and educational practice, popularization and preservation of the historical and cultural heritage of the region. The prospects for further development of the theme are connected with continuing the study of certain areas of activity performed by Glazov and other museums of the republic, as well as identification of new materials revealing the biographies of managers and the daily life of employees.

References

1. Arkhivnyi otdel Administratsii g. Glazova Fond R-31. Opis' 1 [Archive Department of the Administration of Glazov. Archive R-31. Anagraph 1].
2. Volkova L.A. Ob ekspeditsii A.P. Smirnova i ne tol'ko (Novye postupleniya Glazovskogo kraevedcheskogo muzeya) [About the expedition of A.P. Smirnov and not only (New arrivals of the Glazovsky Museum of Local Lore)]. In: Perevozchikov Yu.A., ed. *Mezhdunarodnyi nauchno-prakticheskii forum «100-letie gosudarstvennosti Udmurtii: istoricheskie vekhi i perspektivy razvitiya: sbornik materialov foruma. T. 5. Natsional'nyi muzei Udmurtskoi Respubliki im. Kuzebaya Gerda»* [Proc. of Int. Sci. and Pract. Forum «100th anniversary of Udmurtia statehood: historical milestones and development prospects: collection of materials of the forum. Vol. 5. National Museum of the Udmurt Republic named after Kuzebaya Gerda»]. Izhevsk, Institut computer research, 2022, pp. 94–103.
3. Volkova L.A., Tronina L.O. Muzeino-kraevedcheskoe dvizhenie v Glazove kak yavlenie revolyutsii [Museum and local history movement in Glazov as a phenomenon of revolution]. In: *Materialy Vserossiiskikh nauchno-prakticheskikh konferentsii «Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Urala i Povolzh'ya: istoriya i sovremennost'» 2018 i 2019 (s mezhdunarodnym uchastiem): sbornik nauchnykh trudov* [Proc. of Russ. Sci. and Pract. Conf. «Material and spiritual culture of the peoples of the Urals and the Volga region: history and modernity» 2018 and 2019»] – collection of scientific papers [Electronic resource]. Glazov, Glazov State Pedagogical Institute, 2020, pp. 46–54.
4. Bunya M.I., comp. *Glazov: istoricheskii ocherk* [Glazov: a historical essay]. Izhevsk, Udmurtia, 1980, 304 p.
5. Ivasenko V.V., comp. *Istoriya MBUK «Glazovskii kraevedcheskii muzei»* [History of MBUK «Glazovsky Museum of Local Lore»]. In: *Arkhiv MBUK «Glazovskii kraevedcheskii muzei»* [Archive of the Glazov Museum of Local Lore], no. 1682, 40 p.
6. Kulikov K.I., ed. *Istoriya Udmurtii: XX vek* [History of Udmurtia: XX century]. Izhevsk, UIIAL UrO RAN, 2005, 544 p.
7. Krapivin M.Yu. *Glavmuzei i komissiya L.D. Trotskogo «Po uchetu i sosredotocheniyu tsennostei» (noyabr' 1921 g. – oktyabr' 1922 g.)* [Glavmuseum and L.D. Trotsky's Commission «On accounting and concentration of values» (November 1921 – October 1922)]. *Voprosy muzeologii*, 2016, no. 1(13), pp. 11–33.

8. *Krasnoe znatya*, 1995, no. 177, Nov. 17.
9. *Krasnoe znatya*, 1995, no. 181, Nov. 24.
10. *Lenin Syures*, 1935, no. 67(647), Aug. 28.
11. Zagrebin A.E., ed., Mel'nikova O.M. *Arkheologiya v rossiiskoi provintsii: issledovateli, nauchnye soobshchestva, paradigmy (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy na territorii Udmurtii v 1900–1930)* [Archeology in the Russian province: researchers, scientific communities, paradigms (based on the materials of archaeological research on the territory of Udmurtia in the 1900–1930)]. Izhevsk, Institut computer research, 2014, 136 p.
12. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR* [Collection of laws and regulations of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR], 1928, no. 116, Article 726.
13. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR* [Collection of laws and regulations of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR], 1933, no. 45, Article 188.
14. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii Rabochego i Krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR* [Collection of laws and regulations of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR], 1934, no. 4, Article 22.
15. Tronina L.O. *Udmurtskoe muzeino-kraevedcheskoe dvizhenie v sud'bah lyudei (vzaimootnoshenie V.I. Chirkovoi i K.P. Chainikova)* [Udmurt museum and local history movement in the destinies of people (relationship between V.I. Chirkova and K.P. Chaynikov)]. In: Perminova Z.I., comp. *100 let Oktyabr'skoi revolyutsii: Materialy XVI regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Iz proshlogo v nastoyashchee: 100 let Oktyabr'skoi revolyutsii»* [100 years of the October Revolution: Materials of the XVI regional scientific and practical conference «From the past to the present: 100 years of the October Revolution»]. Glazov, [b. l.], 2017, pp. 29–32.
16. Zagrebin A.E., ed., Nikonova E.P., Sidorova A.P., comps. *Udmurtskaya Respublika: kul'tura i iskusstvo: entsiklopediya. 2-e izd., ispravl. i dop.* [Udmurt Republic: culture and art: encyclopedia. 2nd ed., revised and expanded]. Izhevsk, Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2014, 583 p.
17. *Fond Munitsipal'nogo byudzhetnogo uchrezhdeniya kul'tury Glazovskii kraevedcheskii muzei. Fond R-32. Opis'1.* [Fund of the Municipal Budget Institution of Culture Glazovsky Museum of Local Lore. Archive R-32. Anagraph 1.].
18. *FGKM «Iz kolleksii dokumentov Publichnoi nauchnoi biblioteki im. V.G. Korolenko. Lekomtsev Aleksandr Nikitovich»* [FGCM «From the collection of documents of the V.G. Korolenko Public Scientific Library. Alexander Nikitovich Lekomtsev»].
19. Zagrebina T.A., comp. *Formirovanie fondovykh kolleksii Glazovskogo kraevedcheskogo muzeya* [Formation of the stock collections of the Glazovsky Museum of Local Lore]. In: *Arkhiv MBUK «Glazovskii kraevedcheskii muzei»* [Archive of the Glazov Museum of Local Lore], no. 665, 7 p.
20. *Tsentr'al'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki. Fond R-174. Opis'1.* [Central State Archive of the Udmurt Republic. Archive R-174. Anagraph 1.].
21. *Tsentr'al'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki. Fond R-202. Opis'1.* [Central State Archive of the Udmurt Republic. Archive R-202. Anagraph 1.].
22. *Tsentr'al'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki. Fond R-1072. Opis'1.* [Central State Archive of the Udmurt Republic. Archive R-1072. Anagraph 1.].

OKSANA P. RATNIKOVA – Post-Graduate Student, Department of Historical Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Izhevsk (ratnikova_o_p@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9662-7128>).

Формат цитирования: Ратникова О.П. Организация музейного дела в Удмуртии в 1917–1941 годах (на материалах Глазовского краеведческого музея) // Вестник Чувашиянского университета. – 2022. – № 4. – С. 95–103. DOI: 10.47026/1810-1909-2022-4-95-103.